

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 April 2012
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 1641/2007

**Соображения, принятые Комитетом на его сто четвертой
сессии (12–30 марта 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Хаиме Кальдероном Брухесом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 6 декабря 2007 года (в качестве документа не публиковалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	23 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение обвинительного приговора в рамках кассационной процедуры
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом при соблюдении надлежащих гарантий; право на презумпцию невиновности; право на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону; нерушимость принципа <i>res judicata</i> ; право на равную защиту закона без всякого различия.
<i>Статьи пакта:</i>	14, пункты 1, 2, 5 и 7; 15 и 26.
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1641/2007*

<i>Представлено:</i>	Хаиме Кальдероном Брухесом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1641/2007, представленного Комитету г-ном Хаиме Кальдероном Брухесом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданин Колумбии Хаиме Кальдерон Брухес, родившийся 17 марта 1941 года. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения Колумбией пунктов 1, 2, 5 и 7 статьи 14, а также статей 15 и 26 в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Автор адвокатом не представлен. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Колумбии 23 марта 1976 года.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин, г-н Ахмад Амин Фатхалла и г-н Корнелис Флинтерман. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не участвовал в принятии настоящих соображений.

Факты в изложении автора

2.1 В ноябре 1998 года Генеральной судебной прокуратурой было возбуждено дело в отношении автора, подозревавшегося в связях с известным наркоторговцем Мигелем Анхелем Родригесом Орехуэлой. Конкретно автор обвинялся в получении от последнего денежных ссуд из средств, добытых противозаконным путем, т.е. в преступлении, квалифицируемом как незаконное обогащение физического лица. 7 декабря 1998 года было издано постановление о его заключении под стражу. Это привело к его отстранению от обязанностей государственного регистратора актов гражданского состояния.

2.2 Решением Особой палаты по уголовным делам Третьего окружного суда Боготы от 18 января 2000 года автор был оправдан за отсутствием достаточных доказательств его вины. Прокуратура обжаловала этот приговор в Высшем окружном суде Боготы, который 15 июня 2000 года оставил в силе решение суда первой инстанции, сочтя недоказанным то, что автор был знаком с Родригесом Орехуэлой и знал о незаконном происхождении средств, полученных взаймы через третье лицо. Суд также постановил переквалифицировать условное освобождение автора, решение о котором было принято 30 марта 2000 года, в окончательное и безоговорочное.

2.3 24 августа 2000 года Прокуратура обратилась в Верховный суд с кассационной жалобой, в которой она ссылалась главным образом на ошибочную оценку судом второй инстанции доказательств по делу. 21 июля 2004 года Верховный суд признал, что Высшим окружным судом были допущены ошибки, и изменил приговор на обвинительный, назначив автору наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет с запрещением занимать государственные должности в течение такого же срока и штрафа. В результате автор был отстранен от должности нотариуса, которую он занимал после того, как суд признал его невиновным, и помещен в пенитенциарное учреждение.

2.4 В связи с решением кассационной инстанции автор обратился с ходатайством о защите своих прав в дисциплинарную коллегия Совета судей департамента Кундинамарка, утверждая, в частности, что его права на жизнь, свободу, равенство и надлежащее судопроизводство были нарушены. При этом он указывал, что кассационное решение было принято в период действия статей 1 и 6 Закона № 553 от 2000 года, которые допускали подобное обжалование вступивших в законную силу решений судов второй инстанции. Впоследствии Конституционный суд своим постановлением C-252 от 28 февраля 2001 года объявил эти положения в их соответствующей части недействительными (неконституционными); несмотря на это, в данном случае – в ущерб интересам автора – были применены действовавшие ранее нормы. В своем решении Верховный суд указывал, что он считает себя вправе принять решение по кассационной жалобе, так как она была подана с соблюдением сроков, установленных действующим законодательством¹, а принятое в 2001 году решение о неконституционности следует трактовать как не имеющее обратной силы. Своим решением от 18 ноября 2004 года Совет судей отклонил ходатайство автора на том основании, что в нем не оспаривался подход судебных органов к трактовке законодательства, а также что производство в Верховном суде осуществлялось с соблю-

---

¹ Статья 6 Закона № 553 от 2000 года гласила: "Кассационная жалоба подается в письменной форме в 30-дневный срок после вступления в законную силу решения суда второй инстанции. В случае неподачи жалобы оригинал дела передается судье по исполнению наказаний".

дением действовавших на тот момент правовых норм, и, следовательно, решение этого суда не было незаконным.

2.5 Автор опротестовал это решение, которое в результате было пересмотрено судебной дисциплинарной коллегией Высшего совета судей. 2 февраля 2005 года Совет постановил удовлетворить ходатайство автора и отменил решение Совета судей департамента Кундинамарка. При этом коллегия сочла, что в силу постановления С-252, принятого Конституционным судом, Верховному суду следовало воздержаться от рассмотрения в кассационном порядке приговора Высшего окружного суда, поскольку этот приговор уже вступил в законную силу. Таким образом, коллегия признала, что Верховный суд не посчитался с принципом приоритета более мягкой нормы в уголовном праве и вынес решение, приведшее к нарушению права автора на надлежащее судопроизводство и его права на свободу. Соответственно, Совет судей постановил отменить и признать недействительным решение Верховного суда, восстановить в силе приговор Высшего окружного суда Боготы и незамедлительно освободить автора из-под стражи.

2.6 Впоследствии решение Высшего совета судей было пересмотрено Конституционным судом, который 20 июня 2005 года вынес новое постановление по ходатайству автора о защите прав. Конституционный суд признал обоснованным заключение Верховного суда о том, что постановлению С-252 от 2001 года не противоречило рассмотрение Верховным судом кассационной жалобы, поданной в августе 2000 года в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, которые действовали на тот момент и которые Конституционный суд лишь впоследствии признал частично недействительными. В его постановлении говорится об отсутствии явных указаний на "единственно возможное, однозначное толкование, из которого следовало бы, что Верховный суд [...] должен был, как заявляет автор, воздерживаться от вынесения решений в порядке обжалования вступивших в силу оправдательных приговоров, учитывая, что по кассационным жалобам, поданным до принятия постановления С-252 от 2001 года, [...] такие решения должны были выноситься в обязательном порядке и без каких-либо различий". Соответственно Конституционный суд отменил решение Высшего совета судей и оставил в силе решение, принятое Советом судей департамента Кундинамарка.

2.7 Ходатайство автора об отмене этого решения было отклонено 26 сентября 2005 года пленумом Конституционного суда. После того как решение Высшего совета судей было аннулировано, автор был вновь заключен под стражу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в силу постановления С-252 Конституционного суда Верховный суд не обладал компетенцией на рассмотрение кассационной жалобы и что поэтому он был осужден с нарушением прав, предусмотренных статьей 14 Пакта.

3.2 В частности, автор считает себя жертвой нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта. Он указывает, что его дело рассматривалось в двух судебных инстанциях общей юрисдикции в рамках состязательного производства с представлением соответствующих доказательств и аргументов сторон, наличием процессуальных гарантий и возможности обжаловать принятые решения. При этом судами обеих инстанций были вынесены оправдательные приговоры, вступившие в законную силу. Ни в один последующий момент не было обнаружено каких бы то ни было доказательств, опровергающих признанную в этих судебных решениях невиновность автора. Несмотря на это, Верховный суд принял дело автора к

рассмотрению в кассационном порядке без возможности представления и опровержения доказательств и без предоставления автору каких-либо средств правовой защиты, не говоря уже о возможности апелляции. Автор заявляет, что в данном случае не было обеспечено надлежащее судопроизводство с соблюдением необходимых процессуальных норм, как того требуют положения Пакта.

3.3 Позиция автора заключается в том, что производство по его делу завершилось вступлением в силу оправдательного приговора суда второй инстанции. Соответственно пересмотр этого приговора в кассационном порядке следует рассматривать не как процедуру обжалования судебного решения (будь то вступившего или не вступившего в силу), но как возбуждение нового дела и новое привлечение его к суду по тому же обвинению без возможности обжаловать обвинительный приговор. Это противоречит пунктам 1 и 5 статьи 14, в которых закреплено право каждого осужденного на пересмотр его осуждения и обвинительного приговора в вышестоящей судебной инстанции.

3.4 Колумбийскими судебными органами были нарушены принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела и принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности за одни и те же правонарушения, зафиксированные в пункте 7 статьи 14 Пакта. Это выразилось в непризнании законной силы оправдательного приговора суда второй инстанции и привлечении автора к суду по обвинению в тех же правонарушениях, в которых он был признан невиновным судами двух инстанций в ходе состязательного производства при полном соблюдении процессуальных гарантий, включая возможность обжалования.

3.5 Автор утверждает, что Верховный суд отказал ему в праве на соблюдение приоритета более мягкой нормы, нарушив тем самым статью 15 Пакта. При этом суд применил процессуальное положение, которое к этому времени уже было изъято из законодательства как противоречащее основным правам граждан. Кассационная жалоба была принесена в соответствии с Законом № 553 от 2000 года, допускавшим обжалование в 30-дневный срок после вступления в силу решения суда второй инстанции. Норма, действовавшая до принятия Закона № 553 и отмененная этим законом, предусматривала возможность подачи кассационных жалоб только до тех пор, пока решение суда второй инстанции не вступило в силу. Своим постановлением C-252 Конституционный суд восстановил норму, предшествовавшую Закону № 353, которой и следовало руководствоваться, потому что именно она действовала на момент принятия кассационного решения, а также потому, что этого требует принцип приоритета более мягкой нормы.

3.6 По мнению автора, Верховный суд без каких-либо оснований применил подход, ведущий к неодинаковым правовым последствиям в одинаковых обстоятельствах. Так, лицо, оправдательный приговор в отношении которого вступил в законную силу, но был обжалован в кассационном порядке до вынесения Конституционным судом постановления от 2001 года, обрекается на нарушение его основных прав. Напротив, лицо, оправданное решением суда, которое вступило в силу после вынесения Конституционным судом постановления от 2001 года, может рассчитывать на незыблемость оправдательного приговора. Это противоречит статье 26 в сочетании с пунктами 1 и 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 февраля 2008 года государство-участник настаивает на том, чтобы сообщение было признано неприемлемым. Оно утверждает, что это сообщение не должно приниматься к рассмотрению постольку, поскольку Комитет не правомочен заниматься оценкой фактов и доказательств по делу, как того требует автор, желающий, чтобы Комитет взял на себя роль апелляционного суда или суда четвертой инстанции, т.е. анализом фактов, обстоятельств и толкований внутреннего законодательства, уже рассмотренных внутри страны, в частности ее Конституционным судом. Государство-участник отмечает, что задача Комитета – не подменять своими собственными заключениями решения внутренних судебных органов относительно фактической стороны того или иного дела и представленных сторонами доказательств, а следить за тем, чтобы государства гарантировали своим гражданам судебное разбирательство, отвечающее закрепленным в Пакте нормам надлежащего судопроизводства.

4.2 26 июня 2008 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. Оно указало, что обжалование в кассационном порядке представляет собой чрезвычайную меру надзора, заключающуюся в юридическом пересмотре решения, которым завершилось производство в нижестоящей судебной инстанции. Иными словами, речь идет о контроле за законностью действий суда, посредством которого определяется, была ли допущена судьями ошибка *in judicando* (т.е. по существу дела) или ошибка *in procedendo* (т.е. ошибка процессуального характера). При этом речь идет не о повторном рассмотрении дела, разбиравшегося в суде, а об оценочном суждении того, было ли итоговое решение суда по этому делу принято с нарушением закона. В данном случае суд допустил ошибку *in judicando*, связанную с неверной юридической оценкой представленных доказательств.

4.3 Поскольку Закон № 553 от 2000 года допускал возможность кассационного обжалования приговоров, вступивших в законную силу, Прокуратура 24 августа 2000 года обратилась с кассационной жалобой на решение Высшего окружного суда от 15 июня 2000 года. Одновременно с этой жалобой в Конституционный суд было подано публичное ходатайство о проверке конституционности ряда статей Закона № 553, включая статью, которая разрешала обжалование вступивших в силу судебных решений в кассационном порядке. Суд в своем постановлении C-252 счел, что такое обжалование противоречит гарантиям надлежащего судопроизводства.

4.4 В соответствии со статьей 235 Конституции Верховный суд наделен функциями кассационной инстанции. Кассация представляет собой чрезвычайную меру надзора, заключающуюся в юридическом пересмотре решения, которым завершилось производство в нижестоящей судебной инстанции. Основаниями для кассационного обжалования – как в рамках режима, действовавшего до принятия Закона № 553, так и в период действия этого закона – являлись, в частности, расхождения между судебным решением и материально-правовой нормой, причиной которых может быть ошибка при анализе доказательств, как это имело место в данном случае. Обжалование в кассационном порядке не означает нового рассмотрения дела, уже рассмотренного судом в первой и второй инстанциях, но предполагает вынесение оценочного суждения о решении, которым завершилось судопроизводство и которое могло быть принято с нарушением закона. Таким образом, кассационная процедура не может быть независимой от судопроизводства в первой и второй инстанциях.

4.5 Признание недействительными ряда норм, допускавших подачу данной кассационной жалобы на момент, когда она была подана, не должно было каким-либо образом повлиять на рассмотрение этой жалобы или воспрепятствовать принятию Верховным судом решения по ней, поскольку, как это следует из самого постановления Конституционного суда, акт объявления закона неконституционным не имеет обратной силы. В этой связи государство-участник напоминает о высказываниях Комитета в том смысле, что толкование национального законодательства в принципе является делом судов и органов власти соответствующего государства-участника.

4.6 Автор не только пытается возложить на Комитет функции суда четвертой инстанции, но и не представил в свою очередь никаких доказательств отсутствия непредвзятого подхода со стороны судей Коллегии по уголовным делам Верховного суда или допущенных этим судом процессуальных нарушений, а также не обосновал по существу свои утверждения о том, что его осудили несправедливо. Поэтому можно говорить об отсутствии доказательств какого-либо несоблюдения пункта 1 статьи 14 Пакта.

4.7 В отношении жалобы автора на несоблюдение его права на презумпцию невиновности государство-участник отмечает, что сфера действия презумпции невиновности ограничивается рамками обычного уголовного судопроизводства и не распространяется на кассационную процедуру. Кассационное обжалование представляет собой не новый суд над обвиняемым, а проверку законности вынесенного приговора. Кроме того, автор был уведомлен о подаче кассационной жалобы и имел возможность представить аргументы в свою защиту, которые были надлежащим образом рассмотрены Верховным судом. До начала кассационной процедуры автор считался невиновным; он не смог продемонстрировать, что именно в решениях судебных органов или в действиях судебных должностных лиц указывало на презумпцию его виновности до вынесения обвинительного приговора.

4.8 По поводу утверждений автора о нарушении пункта 7 статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что, хотя закон, действовавший на момент подачи кассационной жалобы, допускал рассмотрение таких жалоб на решения, вступившие в законную силу, понятие "вступления в законную силу" само по себе не означало, что решение не подлежит обжалованию или не может быть изменено. Даже после вступления решения в законную силу оно могло быть обжаловано в кассационном порядке согласно положениям Закона № 553 2000 года, позволявшего опротестовать такое окончательное решение суда второй инстанции в 30-дневный срок после того, как оно вступило в силу. Таким образом, поскольку действовавшая норма предусматривала кассационную процедуру в отношении решений, вступивших в законную силу, эти решения нельзя было рассматривать как не подлежащие изменению, учитывая возможность их обжалования в кассационном порядке. Собственно говоря, действие вступивших в силу судебных решений в Колумбии может быть прекращено и в результате других процессуальных действий, таких как ходатайства о пересмотре или о защите прав, цель которых, как и цель кассационного обжалования (в период, когда оно допускалось), заключается в том, чтобы не узаконивать судебные процедуры или решения, носящие несправедливый характер и противоречащие конституционным или правовым нормам. Из этого со всей ясностью вытекает, что кассационное обжалование являлось частью механизма надзора за законностью решений, который мог с полным юридическим основанием применяться к решениям судов второй инстанции по уголовным делам; следовательно, пункт 7 статьи 14 Пакта нарушен не был.

4.9 В отношении якобы допущенного нарушения статьи 15 Пакта государство-участник отмечает, что автор был осужден за действия, которые на момент их совершения считались преступными и в прошлом уже влекли за собой соответствующие правовые последствия. К автору не была применена более суровая из возможных мер наказания, поскольку новый закон (Закон № 559 2000 года), начало действия которого совпало с вынесением решения по кассационной жалобе, предусматривал в таких случаях еще более строгие санкции. Напротив, норма, действовавшая на момент совершения преступления, была применена в отношении автора с учетом того, что наказание по ней было более мягким. Таким образом, государство-участник выполнило положения статьи 15 Пакта.

4.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта, то государство-участник не согласно с тем, что по отношению к автору была допущена дискриминация. Порядок, предусмотренный действовавшим в то время законом и допускавший кассационную процедуру в отношении вступивших в силу решений, в равной мере применялся ко всем. Столь же всеобщим был и запрет на применение такой чрезвычайной меры, как кассация, к решениям, вступившим в законную силу, после принятия постановления С-252. Поэтому статья 26 Пакта нарушена не была.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 4 сентября 2008 года автор представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника.

5.2 В них автор вновь повторил ранее выдвинутые им доводы. Он утверждает, что его анализ судебных решений и процессуальных действий призван наглядно продемонстрировать нарушения соответствующих положений Пакта и что он вовсе не добивается вмешательства в дело какой-либо инстанции, вышестоящей или дополнительной по отношению к тем, которые были задействованы внутри страны.

5.3 Автор считает необоснованным аргумент государства-участника о том, что обжалование окончательного решения суда в кассационном порядке может лишить это решение законной силы. Ни в Пакте, ни в национальном законодательстве, ни в международной или национальной судебной практике не предусматривается подобных последствий кассационной процедуры. К изменению окончательного решения, вступившего в законную силу, могут привести лишь два вида действий – ходатайство о пересмотре и ходатайство о судебной защите прав (процедура ампаро), призванные обеспечить правосудность судебных решений и приоритет основных прав человека.

5.4 В отношении пункта 2 статьи 14 автор утверждает, что в его деле принцип презумпции невиновности нашел однозначное процессуальное подтверждение в суде общей юрисдикции, вынесшем ему окончательный оправдательный приговор.

5.5 В отношении пункта 1 статьи 14 автор утверждает, что государство-участник смешивает понятия кассационной жалобы и решения, вынесенного в кассационном порядке. Жалоба была подана 24 августа 2000 года в соответствии с Законом 553/2000, допускавшим кассационное обжалование вступивших в законную силу решений суда. Решение же по ней было принято кассационной инстанцией 21 июля 2005 года – спустя годы после того, как Конституционный суд изъясил из законодательства положения о возможности кассационного обжалования вступивших в законную силу решений как противоречащие основным

правам человека и соответственно положениям Пакта. Он вновь отмечает, что Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда, принявшая решение в рамках кассационного производства, не обладала необходимой для этого компетенцией, так как руководствовалась не подлежащей применению нормой, противоречащей целому ряду гарантированных Пактом основных прав. Решения о неконституционности законодательных актов обычно не имеют обратной силы, кроме случаев, когда в самом таком решении указано иное, а также когда речь идет о ретроактивном применении более мягкой нормы, имеющей приоритет в уголовном праве.

5.6 В том что касается пункта 7 статьи 14, автор вновь заявляет, что вступившее в силу решение суда не может быть отменено в кассационном порядке и что процессуальные нормы, содержание которых затрагивает вопросы материально-правового характера, имеют непосредственную исполнительную силу. Автор приводит выдержку из постановления С-252, в котором говорится: "Таким образом, кассация как чрезвычайный механизм обжалования, направленный на придание силы материально-правовым нормам, восстановление основных прав сторон в производстве и устранение причиненного ущерба, становится адекватным и эффективным средством достижения этих целей при том непременном условии, что решение суда второй инстанции может быть изменено лишь до его вступления в силу, поскольку речь идет о подтверждении юридической действительности этого решения, возможном лишь в рамках того же уголовного производства".

5.7 Относительно статьи 15 автор называет позицию государства-участника безосновательной и неубедительной и вновь выдвигает аргументы, изложенные в этой связи в его первоначальном сообщении. Относительно статьи 26 он утверждает, что равенство должно выражаться в неизменном применении принципа приоритета более мягкой нормы в любых ситуациях, возникающих в процессе судопроизводства. Так, в случае вынесения судом второй инстанции обвинительного приговора кассационная жалоба подлежала бы рассмотрению, поскольку допускающая это норма является более мягкой по отношению к обвиняемому; в силу того же принципа рассматривать кассационную жалобу на оправдательный приговор суда второй инстанции не следовало.

Рассмотрение дела Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника в том смысле, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку Комитет не может давать оценку фактам, в отношении которых уже проведено разбирательство и приняты решения национальными судебными органами. Тем не менее Комитет считает, что автор в своем сообщении не требует от Комитета новой оценки фактов и доказательств, на которых основаны решения националь-

ных судов, но просит лишь вынести заключение о соответствии Пакту некоторых процессуальных аспектов, о которых будет сказано ниже.

6.4 В отношении якобы имевших место нарушений пунктов 1 и 2 статьи 14, статьи 15, а также пунктов 1 и 3 статьи 2 Комитет отмечает, что ссылки автора на эти статьи носят общий характер и не сопровождаются достаточным разъяснением конкретных причин, по которым он усматривает в упоминаемых им действиях нарушения этих статей. Соответственно, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в силу ее недостаточной обоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола. В связи с жалобой на нарушение статьи 26, выразившееся в несоблюдении судом принципа равенства, Комитет не видит в информации, представленной автором, признаков дискриминации с учетом критериев, установленных в данной статье. Поэтому Комитет считает и эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и также признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Автор полагает себя жертвой нарушения пункта 7 статьи 14 Пакта, выразившегося в том, что его в рамках кассационной процедуры вновь привлекли к суду по тому же делу, по которому он уже был оправдан в первой и второй инстанциях. Руководствуясь фигурирующей в деле информацией, Комитет приходит к выводу о том, что кассационная процедура представляла собой не новое судопроизводство, а дополнительный этап производства, возбужденного в отношении автора в 1998 году. Кассационная жалоба была подана в 2000 году в соответствии с положениями действовавшего на тот момент законодательства. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения автора не обоснованной для целей приемлемости и постановляет признать ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается жалобы автора на нарушение пункта 5 статьи 14, то Комитет считает, что она в достаточной степени обоснована, что государство-участник не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты и что другие условия приемлемости также были выполнены. Соответственно, Комитет постановляет признать эту часть сообщения приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждает, что его осуждение Верховным судом в кассационном порядке после того, как суд первой инстанции и апелляционный суд признали его невиновным в преступлении, в котором он обвинялся, явилось нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что автор неоднократно обращался с ходатайствами о защите своих прав, в том числе в Конституционный суд, оспаривая компетенцию Верховного суда как кассационной инстанции по данному делу. Однако Комитет считает, что с точки зрения применения пункта 5 статьи 14 эти ходатайства не имеют значения, так как в них не шла речь о доказательстве или опровержении предъявленных автору уголовных обвинений.

7.3 Комитет ссылается на высказывавшиеся им ранее соображения о том, что пункт 5 статьи 14 служит гарантией возможности пересмотра вынесенного приговора². В своем замечании общего порядка № 32 Комитет указал, что

² Сообщение № 1095/2002, *Б.Г.В. против Испании*. Соображения от 22 июля 2005 года, пункт 7.1.

"пункт 5 статьи 14 нарушается не только в том случае, если решение суда первой инстанции является окончательным, но и в том случае, если обвинительный приговор, вынесенный апелляционным судом или судом последней инстанции после оправдательного приговора суда низшей инстанции, не может быть пересмотрен судом"³. Комитет отмечает, что в данном случае автор предстал перед Особой палатой по уголовным делам Третьего окружного суда Боготы и был признан невиновным. Этот приговор суда первой инстанции был обжалован Прокуратурой в Высшем окружном суде Боготы, который оставил его в силе. После этого Прокуратура обратилась с кассационной жалобой в Верховный суд, ссылаясь главным образом на ошибочную оценку судом второй инстанции доказательств по делу. Верховный суд в кассационном порядке пересмотрел решение высшего суда и приговорил автора, наряду с другими мерами, к лишению свободы на пять лет. Поскольку этот приговор не был затем рассмотрен вышестоящей инстанцией, Комитет приходит к выводу, что в данном случае имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективную правовую защиту, включая пересмотр вынесенного ему обвинительного приговора и выплату компенсации в достаточном объеме. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета вносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикции лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Принято на испанском, английском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

³ Замечание общего порядка № 32 о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта), (CCPR/C/GC/32), пункт 47.